

**Калмыцкая степь
Астраханской губернии**

**по исследованиям Кумо-
Маньчской экспедиции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К17

К17 Калмыцкая степь Астраханской губернии: по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 312 с.

ISBN 978-5-518-10896-7

ISBN 978-5-518-10896-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ВВЕДЕНИЕ.

~~~~~

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТЪ

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ЭКСПЕДИЦЕЮ.

~~~~~

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАБОТЫ

И

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ НИВЕЛЛИРОВКА

НА МАНЬЧЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1
Перечень работъ произведенныхъ экспедиціею (начальника экспедиціи, полковника <i>Костенкова</i>)	7
Астрономическія работы въ Казимцкой степи и топографическая нивелировка на Маньчѣ (члена экспедиціи, межевого инженеръ-поручика <i>Крыжина</i>)	13

Приложеніе:

Планъ русла Маньча и профили нивелировки.

ВВЕДЕНИЕ.

Калмыцкая степь Астраханской губернии, занимая пространство болѣе 8 милліоновъ десятинъ земли, составляетъ почти не извѣстную страну. Ненаселенность степи посѣщаемой только въ извѣстныя времена года кочевниками и недостатокъ удобствъ сообщенія были причиною, что всѣ имѣвшіеся о ней оффиціальныя свѣдѣнія и описанія посѣщавшихъ ее въ разное время путешественниковъ: Палласа, Геббеля, Цвика, Гомеръ-де-Геля, Ермакова, Нефедьева, Небольсина, Михайлова и Черкасова, знакомили со степью только поверхностно и не представляли достаточно полныхъ свѣдѣній для заключенія въ какой степени это обширное пространство земли, предоставленное въ пользованіе калмыцкаго народа, можетъ быть употреблено съ болѣею пользою для государства.

Предпринятое съ 1848 года заселеніе нѣкоторыхъ степныхъ дорогъ, съ цѣлю обезопасить проѣздъ по степи и усилить промышленную дѣятельность въ Астраханской губернии, показало какъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о степи въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и неувѣрность имѣвшихся тогда плановъ Калмыцкой степи, такъ напр. внутренняя ситуація на нѣкоторыхъ планахъ или не была вовсе показана или не имѣла даже приблизительнаго сходства съ натурою.

Между тѣмъ бывшій главный попечитель Калмыцкаго народа Генералъ-Маіоръ Тагайчиновъ, имѣя въ виду постоянныя споры между Калмыками о мѣстахъ кочевокъ ихъ улусовъ, захваты скота другъ у друга, жалобы на потравы сѣнокосовъ и т. п. безпорядки, и желая привести въ правильное положеніе надѣленіе земель по улусамъ для ихъ лѣтняго и зимняго кочевья, а также для разныхъ хозяйственныхъ соображеній и выбора мѣстъ подлѣ поселенія, просилъ въ началѣ 1851 года о присылкѣ топографовъ для рекогносцировки Калмыцкой степи, полагая, что для вышеозначенной цѣли достаточно будетъ ограничиться этимъ способомъ съемки. Вслѣдствіе этого представленія, Министерствомъ Государственныхъ

Имущество, вѣдѣнію котораго подлежатъ Калмыцкій народъ и земли занимаемыя его кочевьями, сдѣлано было распоряженіе о командированіи для этой цѣли Корпуса Топографовъ Штабсъ-Капитана Сазонова, который, вмѣстѣ съ землеѣромъ Назанскимъ, приступилъ къ рекогносцировкѣ степи 30 Іюня 1852 года; продолжая занятіе въ слѣдующихъ годахъ, онъ, въ теченіи 1853, 54 и 55 годовъ окончилъ рекогносцировку сѣверной части и средины степи. Въ 1856 году, вмѣсто отозваннаго въ С. Петербургъ Сазонова назначенъ былъ Корпуса Топографовъ Поручикъ Брагинъ, который сначала съ топографомъ Ловченко, а потомъ, по смерти его, съ землеѣромъ Никитинымъ совершенно окончилъ въ 1859 году рекогносцировку всей Калмыцкой степи.

Составленная этими гг. топографами рекогносцировочная карта хотя и представляетъ болѣе вѣрную ситуацию степи, сравнительно съ прежними картами, но не можетъ считаться вполне удовлетворительною, потому что въ ней встрѣчается очень много грубыхъ ошибокъ, особенно въ южной части степи, гдѣ какъ видно, рекогносцировка произведена была весьма поверхностно, по трудности производить работы въ этой безводной и безлюдной мѣстности; представленное же тѣми людьми краткое статистическое описаніе давало только весьма слабое понятіе о степи и не пополняло тотъ недостатокъ свѣдѣній, который такъ былъ ощутителенъ для Министерства.

Эта неудовлетворительность работъ и въ тоже время быстро увеличивавшееся благосостояніе водворяемыхъ въ новыхъ станицахъ переселенцевъ были причинами, побуждавшими Министерство къ болѣе точному изслѣдованію степи въ хозяйственномъ и ученомъ отношеніяхъ. Возбужденный же въ началѣ 1858 года г. Бергштрессеромъ вопросъ о возможности соединенія морей Азовскаго съ Каспійскимъ посредствомъ Маныча и Кумы и представленныя вмѣстѣ съ тѣмъ донесенія его о удобствахъ къ заселенію этой мѣстности ускорили снаряженіе экспедиціи для изслѣдованія, какъ Кумо-Манычской низменности, такъ и Калмыцкой степи между рѣками Волгою и Дономъ.

Донесенія г. Бергштрессера, управлявшаго Астраханскимъ солянымъ правленіемъ, «о ежегодномъ осежденіи соляныхъ озеръ Астраханской губерніи» и настоятельныя просьбы о разрѣшеніи изслѣдовать Манычскую низменность для отысканія такихъ озеръ побудили Министерство Финансовъ къ снаряженію въ 1858 г. партіи землеѣровъ для съемки на планъ этой пустынной мѣстности; донесенія посланныхъ г. Бергштрессеромъ лицъ, доставившихъ свѣдѣнія о значительномъ количествѣ воды, бывающей въ этой мѣстности въ весеннее время года, вызвали снова со стороны г. Бергштрессера ходатайство о дозволеніи снарядить

небольшую экспедицію, которая по упомянутой изменности должна была въ вододоль пройти на лодкахъ изъ одного моря въ другое.

Официальныя донесенія лицъ, участвовавшихъ въ этихъ двухъ экспедиціяхъ, показали, что степное пространство по Манычской долинѣ представляетъ во многихъ мѣстахъ плодородную почву; прилегающія къ ней озера содержатъ прѣсную воду, изобилующія рыбою и что весенніе разливы водъ, уничтожая солонцеватость почвы, способствуютъ мѣстной растительности, а возвышенныя мѣста степи могутъ быть весьма удобны для устройства поселеній.

Донесенія этихъ лицъ, подкрѣпленныя удостовѣреніями самаго г. Бергштрессера были представлены Министромъ Финансовъ Государю Императору, которому благоудно было повелѣть все изслѣдованія экспедицій передать на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія, представившаго вслѣдствіе этого, 29 Октября 1859 года, всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: «работы по устройству сообщенія морей Каспійскаго съ Азовскимъ по рѣкамъ Манычу и Кумъ, не представляя достаточныхъ ручательствъ въ успѣхъ, потребовали бы огромныхъ издержекъ, не соответствующихъ пользѣ предпріятія; результаты же произведенныхъ изслѣдованій этой мало извѣстной мѣстности могутъ быть полезны какъ для составленія соображеній къ орошенію края, такъ и способствовать къ его заселенію.»

На докладъ сего послѣдовала Высочайшая резолюція: «предположеніе объ устройствѣ непосредственнаго водянаго сообщенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ оставить безъ послѣдствій, сообщивъ Министру Государственныхъ Имуществъ о результатахъ изслѣдованія ложбины Маныча на случай его соображеній къ орошенію и заселенію того края.»

Для приведенія въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, посредствомъ снаряженія особой экспедиціи, Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: «весною нынѣшняго года Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о предположеніи провзвести подробную развѣдку внутреннихъ дорогъ Калмыцкой степи, съ цѣлю устройства тамъ поселеній.»

«Розысканія снаряженной между тѣмъ экспедиціи Министерствомъ Финансовъ для приведенія въ извѣстность соляныхъ источниковъ, лежащихъ отъ Бассинскихъ озеръ до р. Маныча, и для изслѣдованія вопроса о водяномъ сообщеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ показали между прочимъ, что степное пространство между сими морями во многихъ мѣстахъ представляетъ почву плодородную и содержитъ много озеръ съ прѣсною водою, изъ которыхъ нѣкоторыя изобилуютъ рыбою и что вообще мѣстность эта удобна для поселенія.»

«По этому для Министерства представляется весьма важным изслѣдовать Кумо-Маньчскую низменность, Калмыцкую степь между рѣками Волгою и Дономъ и вообще внутренніе пути, перерѣзывающіе степь, съ большою подробностію, въ особенности же свойства этой мѣстности и направление водяныхъ жилъ подъ поверхностію земли, съ цѣлю устройства въ семь краѣ русскихъ поселеній. Для достиженія сего необходимо будетъ произвести подробную съемку всего края, составить описаніе снятыхъ пространствъ, въ политико-экономическомъ отношеніи, а равно сдѣлать развѣдку прѣсной воды и мѣсть удобныхъ для хлѣбопашества и устройства поселеній.»

Докладъ этотъ Высочайше утвержденъ 19 Ноября 1859 года и такимъ образомъ послѣдовало снаряженіе Кумо-Маньчской экспедиціи, которой вѣнено было въ обязанность выполнение слѣдующихъ работъ:

1. Проложеніе пути сообщенія посреднѣ степи чрезъ лѣтнее кочевье калмыковъ, для соединенія трактовъ Царицынско-Ставропольскаго съ Кизлярско-Астраханскимъ.

2. Съёмка и подробное описаніе:

а) вновь пролагаемаго пути.

б) Кумо-Маньчской низменности и прилегающихъ къ ней озеръ.

в) Чумацкой дороги, идущей отъ Ставрополя къ Кизлярско-Астраханскому тракту чрезъ Можарское соляное озеро.

3. Избраніе какъ по этимъ тремъ направленіямъ, такъ и по берегамъ прилегающихъ къ нимъ озеръ удобныхъ мѣсть для устройства поселеній, опредѣленіе величины послѣднихъ и производство изслѣдованій: можно ли на мѣнѣ плодородныхъ мѣстахъ Маныча (отъ р. Калауса до Олонъ худуковъ) развести деревья.

4. Въ мѣстахъ, избранныхъ для поселеній и на главныхъ кочевьяхъ калмыковъ, отыскать водяныя жилы подъ поверхностію земли, съ цѣлю устройства колодезь, а также изслѣдовать, не представится ли возможнымъ открыть родники прѣсной воды для образованія искусственныхъ запрудъ, могущихъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и резервуарами для стока снѣговой и дождевой воды.

5. Астрономическое опредѣленіе нѣсколькихъ пунктовъ для связи и повѣрки, опредѣленныхъ уже мѣсть по окраинамъ Калмыцкой степи.

6. Итѣть въ виду, по мѣрѣ возможности, и ученые изысканія по разнымъ отраслямъ наукъ, преимущественно: этнографіи, геогнозій, естественной исторіи и инымъ.

Личный составъ экспедиціи былъ слѣдующій:

1. *Начальникомъ экспедиціи* назначенъ причисленный къ министерству

Государственных Имуществъ, отставной капитанъ-лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа *Костенковъ*, (нынѣ Полковникъ) назначенный исправлять должности Управляющаго Астраханскою Палатою Государственныхъ Имуществъ и Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа, заведывая въ тоже время экспедиціей.

2. Для геологическихъ изслѣдованій, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ (нынѣ Подполковникъ) *Барботъ-де-Марки*.

3.—4. Межеваго корпуса Подпоручики *Крыжинъ* и *Атократовъ*.

5. Начальникъ съемочной партіи Коллежскій Ассесоръ *Ильинъ* (*).

6. Землеутръ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ Коллежскій Ассесоръ *Ивановъ*.

7. Для сношенія съ Калмыцкими улусами, Помощникъ Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа по заселенію дорогъ Титулярный Совѣтникъ *Черкасовъ* (**).

8. Два межевщика Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ *Замлинскій* и *Купецкій*.

9. Унтеръ-офицеръ Астраханскаго Гарнизоннаго Баталіона *Осиповъ*, и мастеровой уральскихъ горныхъ заводовъ 1 класса *Полуэктовъ*.

Кромѣ того состояли временно при экспедиціи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ нѣхъ мѣсяцевъ 1861 года для изслѣдованія степи въ хозяйственномъ отношеніи числившіеся при Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ Инженеръ Департамента Сельскаго Хозяйства Вильбергъ и Агрономъ Муравскій.

При занятіяхъ экспедиціи въ степи назначаемы были по мѣрѣ надобности, рабочіе калмыки изъ улусовъ и конвой отъ Астраханскаго казачьяго войска.

Къ сожалѣнію, при экспедиціи не было натуралиста, о назначеніи котораго въ составъ экспедиціи отъ Академіи Наукъ Министръ Государственныхъ Имуществъ просилъ ея президента. Отправляясь изъ Петербурга къ мѣсту занятій, начальникъ экспедиціи представлялся президенту Академіи и на просьбу его о назначеніи натуралиста, графъ Блудовъ отвѣтилъ, что по случаю раскомандированія лицъ, могущихъ заняться этимъ дѣломъ, въ виду Академіи нѣтъ специалиста, котораго можно было бы назначить для этой цѣли, обѣщая впрочемъ прислать, если будетъ таковой, непременно въ 1861 году (на второй годъ занятій экспедиціи), но, не смотря на это обѣщаніе, экспедиція кончилась и отъ Академіи никто не былъ присланъ.

(*) По окончаніи работъ умеръ въ Астрахани 4 Мая 1862 г.

(**) Уволенный по прошенію отъ службы, въ Августѣ мѣсяцѣ 1860 г., вмѣсто его назначенъ былъ въ началѣ 1861 г. Коллежскій Ассесоръ Антиминъ, исправляя вмѣстѣ съ тѣмъ должность Помощника Начальника экспедиціи.

Отсутствие специалиста по части естествознания было темъ болѣе ощутительно, что экспедиціе были посѣщены такія мѣстности Калмыцкой степи, куда никто изъ просвѣщенныхъ изслѣдователей этого края не проникалъ еще и гдѣ представлялось обширное поле для занятій и изслѣдованій натуралиста; изъ числа же лицъ принадлежащихъ къ составу экспедиціи никто не былъ хорошо знакомъ съ различными отраслями естественной исторіи настолько, чтобы можно было поручить ему собираніе необходимыхъ свѣдѣній; кромѣ того каждый изъ нихъ имѣлъ свои спеціальныя занятія.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТЪ ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЕЮ.

(Начальника экспедиціи полковника Костенкова).

1860-й годъ.

Г. Астрахань назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ экспедиціи, куда я прибылъ 22 Мая вмѣстѣ съ двумя офицерами межеваго корпуса (*), въ тотъ же день прибыли и поступили въ составъ экспедиціи гг. Барботъ-де-Марини и Черкасовъ.

По ближайшемъ разсмотрѣніи предстоящихъ занятій и въ ожиданіи прибытія остальныхъ членовъ экспедиціи, я счелъ необходимымъ сдѣлать предварительно бѣглый обзоръ мѣстности, предназначенной для изслѣдованія и потому, поручивъ г. Автократову присмотрѣть въ г. Астрахани за изготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ для работъ въ степи принадлежностей, какъ-то: калмыцкихъ кабитокъ, налатокъ, арбъ и проч., отправился, вмѣстѣ съ членами экспедиціи гг. Барботъ-де-Марини, Черкасовымъ и Крыжвинымъ, 4 Юня изъ Астрахани, для осмотра Крымской дороги, пролегающей поперекъ степи на западъ до станицы Крестовой; на обратномъ пути изъ станицы, мы поднялись къ сѣверу по степи до озера Цабдырь и возвратились въ Астрахань 24 Юня. Прибывшій во время нашей поѣздки начальникъ партіи Ильинъ, принявъ въ Астрахани всѣ необходимыя для работъ въ степи матеріалы и получивъ временно рабочихъ изъ окрестныхъ къ городу селеній, выѣхалъ въ степь 15 Юня, гдѣ ему было поручено: заложить на среднѣй Крымской дороги близъ худука (копани или колодца) Хапрцыгла (въ 127 верстахъ отъ Астрахани) базисъ, вести съѣтъ треугольниковъ къ востоку до селенія Татарская Солянка и связать ее съ концемъ базиса составленной уже тригонометрической съѣты по берегу р. Волги, причемъ пространство съѣты наполнить мензульной съемкой, имѣя въ виду заселеніе этой дороги, что по осмотрѣ нашемъ оказалось необходимымъ, потому что Крымская, или такъ называемая *европская* дорога, связывая двѣ крайнія точки Астраханской губерніи, служитъ главнымъ трактомъ, отъ котораго отдѣляются всѣ остальные дороги, какъ по степи къ сѣверу до г. Царицына, такъ и на Кавказъ.

Сдѣлавъ распоряженіе относительно наряда и сбора рабочихъ калмыковъ изъ улусовъ и распредѣливъ занятія членамъ экспедиціи на Іюль мѣсяць, я нашелъ возможнымъ произвести подробный осмотръ устья и теченіе р. Кумы, имѣя въ

(* Подпоручиками: Крыжвинымъ и Автократовымъ.

виду воспользоваться разливами этой рѣки для орошенія степи и устройства поселеній по протоку ея Гуйдуку, составляющему въ настоящее время пограничную линію между Астраханскою и Ставропольскою губерніями.

По причинѣ отдаленности кочующихъ улусовъ отъ Астрахани, сборъ рабочихъ калмыковъ былъ довольно продолжителенъ. Не смотря на то, съѣз первой половины Крымской дороги была окончена къ 20 Августа, а 27 числа г. Ильинъ снова отправился въ степь. Въ продолженіи Августа, Сентября и Октября мѣсяцевъ производилась мензурная съемка Крымской дороги гг. Ивановымъ и Автократовымъ при содѣйствіи двухъ межвщиковъ, а г. Ильинъ продолжалъ вести отъ худука Хаирцыгла къ западу до станицы Крестовой съѣзъ треугольниковъ, связавъ ее съ второклассною сѣтью, идущею отъ Сарепты по Эргенямъ и извѣстною подъ названіемъ сарпинскаго ряда.

Произведенныя геодезическія работы отъ Астрахани къ станицѣ Крестовой по крымскому тракту, лежащему поперегъ всей Калмыцкой степи, представляя возможность судить о степени удобствъ для заселенія этого тракта, могутъ служить всегда базисомъ для послѣдующихъ занятій въ степи; съемка этого тракта производилась въ масштабѣ одной версты въ дюймъ; снято въ 1860 году инструментально по приблизительному расчету до 161,408 дес., остальная часть дороги въ количествѣ 128,520 десят. снята въ началѣ 1861 года.

Во время производства геодезическихъ работъ по Крымской дорогѣ, я вмѣстѣ съ членами экспедиціи гг. Барботъ-де-Марни и Крыжинымъ, предпринялъ поездку для осмотра чумацкой дороги, береговъ Маньчской долины и прилежащихъ къ ней озеръ. Выѣхавъ изъ Астрахани 7 Сентября, они направилась сначала по линейному Кизлярскому тракту, идущему черезъ селенія, расположенныя по заливамъ Волги и западному берегу Каспійскаго моря. Выйдя изъ селенія Яндыковки, черезъ Терняцкіе шалаши, на почтовый Астраханско-Кизлярскій трактъ къ Талагай-Терняцкой станицѣ въ 4 верстахъ южнѣе ея, мы вступили на чумацкую дорогу, слѣдуя по которой, прибыли на Можарскую соленую заставу 15 Сентября. Здѣсь должны были сдѣлать дневку для отдыха утомленныхъ послѣднихъ переходомъ лошадей (*) и по причинѣ сильнаго вѣтра, совершенно засыпавшаго пескомъ; а 17 числа, снова выступивъ въ путь, осмотрѣли берега озеръ Майли-Хара, Састинскихъ и всю Маньчскую долину до соединенія ея съ Дономъ, куда и прибыли 10 Октября.

Получивъ свѣдѣнія, что по распоряженію Кавказскаго Начальства снаряжена небольшая экспедиція подъ начальствомъ Капитана Генеральнаго Штаба Цитовича, для собранія статистическихъ данныхъ и изслѣдованія въ Ставропольской

(*) Въ отрядѣ нашѣмъ кромѣ меня и двухъ членовъ экспедиціи находились: переводчикъ Калмыцкаго языка *Гурджи Кумаевъ*, два конныхъ казака, проводникъ экспедиціи татаринъ *Аджигуль Амуратовъ*, два человека прислуги, и два кучера при 15 лошадяхъ принадлежавшихъ экспедиціи, кромѣ того по мѣрѣ надобности нанимаемы были проводники изъ калмыцкихъ хотоновъ, кочевавшихъ на пути нашего слѣдованія и верблюды для перевозки тяжестей.